



Книги Владимира Корна
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

АРТУА. ЗОЛОТО ВАЙХОВ
АРТУА. ЗВЕЗДА ГОРНА
АРТУА. УЧЕНИК УЧЕНИКА
АРТУА. БЕРЕГ СКАРДАРА
АРТУА. ДВОРЕЦ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР КОРН

АРТУА.
ДВОРЕЦ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ



РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К67

Серия основана в 1992 году
Выпуск 822

Художник
В. Федоров

Корн В.
К67 Артуа. Дворец для любимой: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1383-6

Десять лет жизни в новом мире пролетели как один миг. За этот срок Артур достиг всего, чего только можно достичь. Красавица-жена любима и любит, подрастают дети, отлично идут дела... Что еще нужно для счастья?

И вдруг война. Война неожиданная, с противником, объединившим сильнейшую в этом мире армию и флот. Самое время ответить на вопрос: все ли ты сделал, человек, прибывший из мира, опередившего в своем развитии местный на несколько столетий, для того, чтобы враг был разбит? Только учти: есть и более страшный враг. И он находится за твоей спиной, готовый неожиданно нанести удар по самому дорогому, что у тебя есть. Знать бы еще, кто он именно.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1383-6

© Владимир Корн, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Я задумался, пытаюсь найти ответ на неразрешимый вопрос: почему денег не хватает всегда, сколько бы их ни было?

Ладно еще в своем мире... Помню, когда я приехал по распределению в незнакомый город, вынужден был несколько дней питаться соленой селедкой, луком и чаем без сахара. Ну тогда хотя бы понятно — ни средств, ни знакомых. А сейчас-то какая причина?

Казалось бы, денег куры клевать не должны. И производство налажено, и вложения в банковское дело наконец-то начали давать неплохой доход. Страховая компания, Торговый дом, все, все приносило довольно хорошую прибыль. Так почему я не могу найти несчастных сто тысяч золотых имперских крон для того, чтобы запустить в Монтенере новый металлургический завод? А он нужен как воздух, и даже больше, потому что имеющихся двух заводов уже не хватает, а закупать металл у других выходит дороговато.

И откуда мне их выдернуть, недостающие деньги? Они везде нужны, к примеру, на той же верфи, где вот-вот должен сойти со стапелей первый корабль с железным корпусом. Он обошелся мне в такую сумму, что в моем мире на такие деньги можно было бы запустить в космос пару орбитальных станций. И ведь не факт, что

имперские военно-морские силы купят корабль, даже если я попытаюсь впарить его в половину себестоимости. Да, он будет значительно быстрее своих деревянных собратьев. Да, вражеским ядрам не под силу пробить его борта. Да, сам он имеет такое вооружение, что хоть в одиночку против целого флота биться выходить. Причем с того расстояния, откуда он будет поражать своих врагов, те даже достать его не смогут. Но и цена-то у него какова! Чуть ли не целый флот можно построить.

А кавалерийская бригада, совершенно по-новому экипированная и обученная новой тактике... У нее все другое, начиная от походных передвижных кухонь на конной тяге, клинков, по качеству металла близких к булатным и прозванных в моем мире за цвет стали «се-ледками», обмундирования, обогнавшего свое время расцветкой, удобством и практичностью по меньшей мере лет на триста, и заканчивая чудищами весом почти в полтора центнера, что лупят очередями.

Накладно содержать ее, очень накладно. И скорей бы уж решился вопрос о передаче бригады в имперскую армию на правах отдельного формирования, подчиняющегося непосредственно мне. То есть кормят и поят бригаду из имперской казны, а команду я.

Бригаду пришлось создать, чтобы не на пальцах объяснять Военному департаменту, какой именно я вижу имперскую армию в будущем. Создавать на свои деньги, чтобы никакая сволочь не вякала, что я, пользуясь особым расположением императрицы, запускаю руки в казну для воплощения в жизнь своих проектов.

А центр подготовки этих чертовых имперских ниндзя в Доренсе? Там их и пары сотен человек не будет, денег же на них идет чуть ли не как на содержание кавалерийской бригады численностью в сто раз больше. С другой стороны, кавалерийская бригада и сборище доренсийских диверсантов почти равны по эффективно-

сти. Нет, Доренс я армии ни за что не отдам, пусть своих таких парней готовят. Поговаривают, что даже «дикие» опасаются с ними связываться. Ну а мы чего добивались?

Стенборо — так вообще сплошное разорение. О чем я только думал, когда его создавал? Такое впечатление, что все эти ученые — механики, химики, оптики, металлурги — питаются исключительно благородным металлом, едят золото и на завтрак, и на обед, и на ужин. Не исключено, что и по ночам пару раз просыпаются, чтобы подкрепиться. Нет, толк от них, конечно, огромный, вот только бы расходов поменьше, а? И ведь не сократишь финансирование, иначе придется какой-нибудь проект приостанавливать, а все работы там исключительно важные.

А еще открытые мною при имперском университете два новых факультета — горный и металлургический... Они тоже требовали расходов.

Горестные размышления были прерваны. В открывшиеся двери вошли дети. Мои дети — Яна, Конрад и Алекс. Им всем недавно исполнилось шесть лет — они в один день родились. Опять из-под надзора воспитателей сбежали. Инициатором и идейным вдохновителем побега конечно же являлся Конрад, всегда так происходит. Алекс немножко другой, его больше всего ответы на вопросы интересуют. А вопросов у него... Яночка же просто солнышко, моя любимица, хотя я и старательно держу это в себе.

Яна привычно залезла ко мне на колени, Алекс принялся рассматривать гравюры в лежавшей на столе книге, а вот за Конрадом нужен глаз да глаз. Хоть и стоит он, делая вид, что его крайне заинтересовала картина с изображением морской битвы — память о моем недолгом правлении Скардаром, но я-то его знаю... В кабинете собрана неплохая коллекция оружия, как огнестрельного, так и холодного, и вот она-то и притягивает

Конрада как магнит. В коллекции некоторые экземпляры весят не меньше его самого, так что не приведи господи — не догляжу.

— Папа, а почему ты почти старенький, а мама нет?

У Яны голосок звонкий, как колокольчик. Какой же я старый, мне до сорока еще о-го-го! Больше года. Просто разница в возрасте у нас с твоей мамой почти шестнадцать лет. Это, конечно, если по земному времени считать, в этом мире год длиннее, но и в таком случае немало получается.

Может быть, отказать в кредите Военному департаменту? Но он берет у меня кредит, чтобы у меня же и приобрести очередную партию нарезных капсюльных винтовок. Берет в моем банке, а покупает с моего склада.

— Попроси маму, и она тебе другого папу найдет, молодого, — ляпнул я в ответ, думая о своем и пытаюсь найти выход из теперешней ситуации.

Дети, переглянувшись, ушли. Я встал из-за стола и подошел к окну.

«Выход должен быть, просто сейчас я его не вижу, — размышлял я, глядя на раскинувшийся внизу сад. — Эх, плюнуть бы на все, собрать своих людей и махнуть куда-нибудь. Например, на север, к Тотонхорну. Если и есть где раздолье, так именно в его степях. Да и давно я у него не был, года три точно».

Я улыбнулся, вспомнив, что при каждой нашей встрече он спрашивает у меня: «Мериться не передумал?»

Нет, отказывать в кредите Военному департаменту — это не выход. Необходимо решать вопрос по-другому. Взять деньги в кредит в чужом банке? Тоже не вариант, сразу по всей Империи поползут слухи, что дела у меня идут не очень. Как же, имея свой банк, входящий в тройку самых крупных, занимает деньги на стороне. И правда, хоть в государственную казну лезь.

Дверь в кабинет отворилась снова. Любимая. Да не

одна, за ней гуськом шли наши дети, почему-то все трое с заплаканными глазами.

Что-то случилось? Так, если судить по выражению лица Яны, я опять в чем-то виноват. Но какая же она у меня красивая!.. Даже сейчас, когда вся во гневе. Ничего, есть у меня отличный способ, проверенный в деле. Стоит только поднять Яну на руки и немного покружить... И все, она сразу забывает, что была на меня за что-то зла, и начинает лепетать, прижавшись к груди. Только это самый страшный имперский секрет, потому что ну мало ли, вдруг и еще кто-то покружит.

— Вы что это себе позволяете, господин де Койн?

Ну, если на «вы», да еще по фамилии, дело серьезное. Как же она сейчас прекрасна, с гневным блеском в глазах, раздуряившимися щечками, и... и, как говорят в романах, «с бурно вздымающейся грудью». А если еще учесть, что платье на ней отнюдь не с закрытым воротом...

Получалось так красиво, что я даже залюбовался, совершенно позабыв, зачем она сюда пришла.

— Дорогая... — начал я, разглядывая Янианну. Так, как бы к ней приблизиться до расстояния вытянутых рук? Ведь она сама прекрасно знает о своей слабости и легко ускользнет. Мне даже иной раз становилось непонятно, как это у нее получается, занятия танцами сказываются, что ли? Да еще эти служанки, столпившиеся в дверях.

— Дети, — сказала Янианна, по-прежнему глядя на меня отнюдь не влюбленными глазами, — нам с отцом нужно серьезно поговорить.

Так, одна проблема устранена — дети вместе со служанками покинули кабинет, и дверь за ними прикрылась. Теперь попытаться приблизиться. Сейчас!

Легкое па, очень похожее на танцевальное, и между нами снова прежнее расстояние, кроме того, кресло.

— Что ты сказал детям? — Голос Янианны все еще не

выражал радости от нашей незапланированной встречи в середине рабочего дня.

Так, а что я им сказал? Убей не помню.

— У меня была встреча с фер Ночиа, когда в гостиную ворвались дети. «Мама, — плакали они, — нам не нужен другой папа!» Так что ты им сказал?

Янианна немного успокоилась, и мне удалось сократить дистанцию на целых полметра.

Фер Ночиа — посол Империи в Монтарно. Он еще молод, имеет весьма представительную внешность, так нравящуюся женщинам, и можно сделать ответный ход:

— Дорогая, а тебе не кажется, что ты слишком часто с ним встречаешься?

Пока Яна возмущенно хлопала глазами, я сократил дистанцию еще на метр.

— Да как ты смеешь?!

По-моему, я немного переборщил. Ну ничего, мне оставалось сделать всего один шаг.

С Янианной после моего возвращения из Скардара мы ссорились раза два-три, не больше. Не так чтобы очень сильно, и все время на почве воспитания детей.

Например, ей не нравилось, что маленькая Яна любит сидеть у меня на коленях. Мол, в ее детстве такого не было, и вообще, почему я забываю, что у меня не просто дочь, а принцесса. Ах вот как!

— Прежде всего, она моя дочь! — заявил я. — И уж не потому ли ты сама так любишь сидеть у меня на коленях, что когда-то в детстве была этого лишена.

Я успел. Подхватив Янианну на руки, я закружил ее по кабинету. И уже в тот момент, когда я почувствовал, что она расслабилась, и оставались сушие пустяки до того, как можно было сделать примирение окончательным, двери кабинета без стука открылись. Появившийся в них человек прерывающимся голосом сказал:

— Ваше величество — война!

Глава 1 ВЫБОР

Граф Анри Коллайн имел весьма бледный вид, и я это прекрасно понимал. Было с чего. Всего двумя месяцами ранее он в этом же кабинете уверял меня, что знает все, что творится в окружающем мире, начиная с того, что сказал король Монтарно в приватной беседе с послом Лаверны, и заканчивая перечнем любимых блюд дворцового садовника Индорийского герцогства. Я ему верил, и для этого имелись все основания.

Когда-то давным-давно, чуть ли не десять лет назад, состоялся у нас с Анри задушевный разговор, во время которого мне удалось убедить его, что самое ценное в этом да и во всех остальных мирах (тогда я сделал оговорку: если они существуют) — информация. В то время у нас за душой практически ничего и не имелось, так, по коню да шпаге, если не считать немалых амбиций. Нет, лгу, были у меня уже и поместье в Стенборо, и дом в столице, пусть и не самый огромный, который сейчас Прошка занимает со своим семейством. Опять обманываю, не Прошка, а барон Проухв Сейн со своей женой, баронессой Мириам Сейн, успевшие наплодить аж четверых детей.

Во время того нашего с Коллайном разговора я и выложил ему свои планы — создать империю внутри Империи. Анри мне поверил, хотя особых причин для его веры и не имелось. Так вот, место ему в моих прожектах было предложено то же, что он занимает и поныне:

сбор информации и предоставление основанных на ней выводов и прогнозов. Ну и еще по мелочам: моя личная безопасность, безопасность моих проектов и все остальное в том же духе.

Правда, со временем как-то само собой получилось, что все мои личные интересы плотно переплелись с интересами Империи, благодаря конечно же Янианне, так что отсутствием всевозможных проблем и различных забот Коллайн похвастать никак не мог. Но и подняться за это время Анри успел довольно значительно. Ныне он граф, обладатель неплохого состояния и весьма высокой репутации в самом высоком обществе. Закоренелый холостяк и бабник, пару лет назад он таки женился на давней своей пассии, графине Лиоле Бекнер, и мы с Янианной присутствовали на их свадьбе.

До вчерашнего дня Коллайн чуть ли не ежедневно доказывал, что я в нем не ошибся, открыв в Анри те качества, что Бог не дал самому: аналитический склад ума, талант добывать необходимую информацию и способность делать долгосрочные прогнозы. А еще находить нужных людей, при необходимости склоняя их к сотрудничеству. Методы при этом он использовал самые разные, но сама специфика его работы никогда не подразумевала чистоплюйства. И вот надо же так проколотся.

Помню, однажды Коллайн заявился ко мне в весьма взбудораженном состоянии и прямо с порога заявил:

— Я их нашел.

Видя недоумение на моем лице (насколько я знал, мы ничего и не теряли, да и не слышал я от него, чтобы он кого-либо разыскивал), он сразу пояснил:

— Артуа, я все-таки нашел бумаги Варона Кройта.

Да, отлично помню, был такой человек, банкир, опутавший долгами чуть ли не половину столичной аристократии. Живи он сейчас, я даже смог бы назвать его коллегой, ведь теперь и у меня имеется свой банк.

Но не сложилось, после первого же нашего с ним разговора у бедняги не выдержало сердце. Наверное, от угрызений совести, ведь он похитил меня по дороге в императорский дворец, куда я направлялся, чтобы увидеться с Яной.

Варон Кройт был далеко не самым приятным человеком, даже мерзавцем, но в уме ему отказать никак нельзя. И не потому, что он смог подняться с самых низов до очень значимой в масштабах всей Империи фигуры, пусть и теневой: Кройт не хуже нас с Анри понимал, что информация — это все.

После смерти Кройта прошло добрых три года, и, как оказалось, Анри все не прекращал поиски его архива. Причем даже ни разу не обмолвился о своих поисках. Мы здорово им поиграли, секретным архивом Кройта, прямо как на рынке ценных бумаг, и на повышение, и на понижение. Не в прямом смысле, конечно, но векселя помогли решить несколько очень важных вопросов. Действовали мы, кстати, через подставных лиц, которых тоже нашел Коллайн. Нет, мы не требовали обналичить векселя, но для того, чтобы некоторые из должников Кройта вдруг переменили мнение по тому или иному вопросу, иногда хватало угрозы дать ход долговому обязательству.

Часть векселей мы просто вернули. Вернули тем людям, что залезли в долги под гнетом непреодолимых обстоятельств, никак не связанных с карточными играми или покупками бриллиантовых колец своим фавориткам, — делать добрые дела всегда приятно. Еще мы организовали с помощью векселей благотворительный бал, где господа, якобы принося пожертвования на сиротские дома и ночлежки для бедноты, на самом деле выкупали свои долговые расписки, пусть и не всегда по номиналу.

Все по-честному, деньги действительно ушли туда,

куда и предназначались, — на сиротские дома, но энтузиазм жертвователей был весьма похвален.

Часть бумаг в коллекции Варона не являлись долговыми обязательствами имперской знати. Среди них хватало и документов совсем другого плана — убойного компромата.

Покопавшись в них с полчаса, я решительно отодвинул бумаги от себя: извини, Анри, это тоже часть твоей работы, а мне с лихвой хватит и того, что я успел увидеть.

Да уж, о некоторых особах, упоминавшихся в бумагах, я никогда бы не подумал того, о чем прочитал в документах. Даже появилось ощущение, что руки, трогавшие эти листы, стали грязными, и я долго их мыл, стараясь избавиться от наваждения. Тех документов, что мы отложили на потом, чтобы в нужный момент извлечь в качестве далеко не самого слабого козыря, и сейчас оставалось немалое количество.

Но кое-чем пришлось сразу же поделиться с человеком, возглавляющим Тайную стражу и занимающимся и разведкой, и контрразведкой Империи, — графом Кенгрифом Стоком. Документы, переданные ему, тоже могли оказаться убойными козырями в подходящий момент, но... Тайная жизнь, скелеты в шкафу и долги людей, попавших в поле зрения покойного банкира, — это одно, а безопасность Империи — совершенно другое, и тут уже не до личной выгоды.

Впрочем, выгода нашлась и здесь. Коллайн, пользуясь моим покровительством, перед тем как передать документы графу, в свою очередь потребовал у него кое-какую информацию. Нет, не о зарубежной агентуре Стока и даже не о собранном им лично компромате, но выгода все же нашлась.

После передачи бумаг Стоку началось такое... Некоторые люди, оказавшиеся причастными, называя вещи своими именами, к предательству родины, занимали до-

вольно высокие посты. По понятным причинам затевать всеимперский скандал было нельзя, но и оставлять изменников на прежних местах — тоже. Кроме того, существовала и сложность с Янианной: пусть она и императрица, но еще и женщина, и уж кому как не мне было об этом хорошо известно. А у женщин довольно длинный язычок, и несколько не вовремя сказанных лишних слов могли поставить под угрозу все затеянное дело. Но и держать императрицу в неведении тоже нельзя.

Кроме того, необходимо было проследить за тем, чтобы Сток, воспользовавшись ситуацией, не выдвинул на освободившиеся посты своих людей. Как выяснилось, наше беспокойство оказалось напрасным, граф не стал в подобной ситуации искать личной выгоды.

В конце концов все проблемы удалось решить тихо и ровно. И я даже укорил себя в том, что счел Янианну болтушкой.

С тех самых пор у Коллайна и Стока сложились отличнейшие отношения.

И вот, всего пару месяцев назад Анри хвастался мне, что знает не меньше Кенгрифа Стока. В общем-то да, финансирование ведомства Коллайна всегда занимало далеко не самую последнюю строку в расходах, а золото — такая вещь, за которую можно купить почти все.

«Ну и как это событие прошло для тебя незамеченным? — думал я, глядя на Коллайна. — Ведь шли переговоры, причем, нисколько не сомневаюсь, длились они не один месяц. Тайные переговоры должны были оставить след в виде переписки и разговоров. Ну ничего, Анри, иногда судьба специально больно щелкает нас по носу, желая, чтобы мы не слишком возгордились собой».

Если нападения Трабона мы ждали, ждали последние несколько лет, всячески его оттягивая, то союз

Трабона с Абдальярром стал для всех полной неожиданностью. Трабон, западный сосед Империи, без объявления войны перешел границу и занял часть провинции Тосвер. На территорию провинции он претендовал давно, даже нашел документы, подтверждающие право на них, впрочем не имеющие силы и не являющиеся подлинными. Интерес Трабона к Тосверу понятен, провинция являлась чуть ли не основной житницей Империи, а Трабону катастрофически не хватало плодородных земель. Вернее, не то чтобы совсем не хватало, просто их нужно было отвоевывать у леса, коего на территории королевства хватало с избытком. Ну и король Готом решил пойти, по его мнению, по пути наименьшего сопротивления. Подумаешь, война, лучше рубить головы, чем деревья. Тем более с самого начала своего воцарения на трабонском троне он только тем и занимался, что воевал, и воевал всегда успешно.

И если с Трабоном все более-менее понятно, то какого дьявола понадобилось в Империи Абдальяру? После победы Скардара в морской войне с Изнердом, в которой и мне пришлось принять посильное участие, Абдальяр, и до того обладавший могучим флотом, перестал иметь соперников на море. И что ему дает участие в войне на стороне Трабона?

Так вот, одновременно с нападением Трабона Абдальяр высадил десант на противоположном краю Империи, захватив город-порт Дижонт.

Дижонт — городишко небольшой даже по местным меркам, всего тысяч двадцать населения. Соответственно и гарнизон крохотный. Расположен порт на восточной границе Империи. За ним начинаются степи, где живут кронты — кочевники, с которыми я когда-то успел познакомиться. Промышленности в Дижонте нет никакой, он, скорее, форпост Империи на границе с беспокойными соседями. Так что даже не представляю, какой у Абдальяра интерес в войне, а это очень

важно. Но факт оставался фактом — захват Абдальяром Дижонта означал не что иное, как объявление войны.

О Трабоне известно почти все: у короля Готома около двухсот тысяч солдат и примерно шестьсот пушек. Ну и его знаменитая личная гвардия, численностью в десять тысяч штыков, помимо четырех полков тяжелой кавалерии.

Наши войска примерно равны по численности, разве что кавалерии у противника несколько больше. При правильном ведении войны — ничего страшного. Но полководцы Готома прошли уже не одну войну, приобретя нужный опыт, да и войска закалены в боях. А имперская армия давно уже не воевала.

Наверное, правы были те, кто, видя неизбежность войны с Трабоном, утверждали, что нужно нанести удар первыми, ведь тогда не возникло бы такой ситуации, как война на два фронта.

И если с десантом Абдальяра все не так страшно — сколько их там уместилось на кораблях, то объединенная эскадра Абдальяра и Трабона может парализовать прибрежное судоходство, и имперскому флоту с этим не справиться.

Весь наш флот сосредоточен в Гроугенте, самом большом морском порту Империи, и от него до столицы всего три дня пути. Гроугент — мощная крепость, способная выдержать многомесячную осаду, так что с этой стороны особой угрозы нет.

Я придвинул к себе подборку документов, что принес мне Анри.

Так, столица Абдальяра — Абдальяр, ну надо же! Население... экономика... состав и численность армии... состав и численность флота... И все примерно, примерно, примерно. Да кто же мог знать, что Абдальяр, расположенный черт-те где, за семью морями, будет с нами воевать?

Ну и теперь самое главное, куда направиться мне? В

Гроугент или в город Сверендер, центр провинции Госвер? В принципе прямых столкновений с флотом Абдальяра пока не происходило, корабли просто держались на виду, не провоцируя. И сколько так будет тянуться? В конце концов, даже в том случае, если Империя совсем лишится флота, это еще не конец войне.

«В Сверендер, — решил я. — Не оставаться же в столице в ожидании фронтовых сводок. Да и бригаду давно пора испытать в деле».

Существовала и еще одна причина отправиться на запад Империи, о которой знал только Анри Коллайн, — сын. Мой сын от первой возлюбленной в этом мире, Аниаты. Когда уезжал из Дертогена, она мне не сказала, что ждет ребенка, о сыне я узнал не так давно и опять не от нее. Узнав о нем, я попросил Коллайна передать Аниате крупную сумму денег и организовать все так, чтобы ни она, ни кто-либо другой даже не догадывался, от кого именно эти деньги. Кроме того, Коллайн должен был намекнуть тамошним властям, что есть очень влиятельное лицо в столице Империи, Дрондере, которое живо интересуется всем, что касается Аниаты, и очень желает, чтобы никто ей жизнь не усложнял, а вовсе даже наоборот. Сейчас Арниону должно было быть около девяти лет.

«Когда Арнион подрастет, перетяну в столицу, дам образование, помогу встать на ноги... — думал я еще не так давно. — В общем, приму участие в его судьбе».

Теперь ждать не стоило, войска Готома оккупировали территорию, на которой находился Дертоген. Именно туда я и попал, когда очутился в этом мире. Даже фамилию «Койн» взял по названию побережья, лишь «де» прибавил, видимо не наигравшись в детстве в мушкетеров.

— Прощка! — заорал я, тут же себя одернув. Какой он, к черту, теперь Прощка, давно уже господин барон. В который раз я оплошал. Пора бы и привыкнуть. —

Нет, господин Коллайн, ваше место здесь, в столице, — заявил я, видя выражение глаз Анри. — Понимаете ли в чем дело, ваша светлость, воинов у меня и без вас хватает, а вот человека вашего ума мне уже не сыскать.

В дверях показался Прошка со шпагой на боку и в раззолоченной одежде человека, входящего в свиту такой значительной персоны, как я.

«Ничего, Проухв, как из столицы выедем, так сразу и переоденемся. Вот только куда же тебя так прет, ты же еще шире стал? Надо Мириам отругать, иначе и коня под тебя подобрать скоро будет невозможно».

Глава 2

«КАВАЛЕРГАРДА ВЕК НЕДОЛОГ...»

Чтобы преодолеть расстояние от столицы до Варен-тера, местечка близ Сверендера, нам понадобилось почти две недели. По местным меркам — немного, слишком уж велико расстояние. Только имперская почта преодолевала этот путь быстрее.

А вот когда я сам совершал путешествие из окрестностей Сверендера в столицу (это было через полгода после моего появления в тогда еще незнакомом для меня мире), дорога заняла больше месяца. Но тогда все было по-другому, и я даже радовался каждому лишнему дню пути.

Когда трясешься целыми днями в седле, времени на раздумья достаточно. Конечно, предаваться размышления в карете комфортней, но, судя по тому, что ездить верхом в ближайшее время предстоит немало, нужно втягиваться. А то, видишь ли, разбаловался в последнее время, все в карете да в карете, еще и в сопровождении эскорта. Мигалок только не хватает.

Думы были одни: достаточно ли я успел сделать за те шесть лет, что прошли после моего возвращения из

Скардара, успел именно в военном аспекте. Как будто бы и без дела не сидел, но именно сейчас казалось, что больше не успел, чем сделал. В сроки, установленные самому себе на перевооружение имперской армии, я не укладывался, и на то было много причин и препятствий. Сейчас я раздумывал, действительно ли они все являлись непреодолимыми.

Слишком уж затянулся первый из трех этапов плана, по которому следовало взять на вооружение пули нового образца. А ведь ничего сложного в этом не было. Как известно, основной проблемой гладкоствольных ружей является прорыв газов между пулей и стенками ствола. Из-за прорыва часть энергии, получаемой во время сгорания пороха, пропадет зря. И, как следствие, гладкоствольные ружья бьют недалеко и неточно. Полностью проблему можно устранить, сделав стволы ружей нарезными и снабдив солдат пулями, известными в моем мире по имени их создателя — Минье. На первый взгляд, все довольно просто. Но это только на первый. А вот если вникнуть, получается совсем другая картина.

Единогo стандарта нет, и четыре фабрики, производящие ружья в Империи, делают калибры стволов так, как им самим заблагорассудится. Кроме того, несколько раз крупные партии ружей закупались за рубежом.

Сами солдаты никаких неудобств от того, что у кого-то ружье одного калибра, а у кого-то — другого, не испытывали: порох, он и есть порох, кремни — тоже, а пулю из свинца солдат отливает себе сам, всегда так было.

С этого и начали. В очередной полк приезжала передвижная ремонтная бригада, снабженная необходимыми бумагами от Военного департамента. Да и не требовались бумаги, все и так уже были в курсе и даже ждали с нетерпением. И начиналось.

Поначалу производилась выбраковка оружия.

— Вот эти ружья ни к черту, даже делать с ними ни-

чего не будем, вот для этих имеем уже готовые пулелейки, только нужно немного подогнать их под конкретные ружья. Пуля, господа, новая пуля. Видите, она необычного вида, не круглая, как вы привыкли, а продолговатой формы, еще и с углублением в донышке. Порох при выстреле ее чуть расширит, и мы избежим того, о чем вы, господа офицеры, и сами знаете — прорыва газов, пусть и не полностью. Объясните солдатам пока на словах, а когда они начнут стрелять, заметят разницу сами, ее невозможно не увидеть.

Теперь, господа, ружья, что отложены нами в сторону. С ними предстоит более сложная операция — в их стволах появятся нарезы. Пулелейки к ним будут особые: форма пули другая. Ими вооружите самых метких солдат — застрельщиков. А чтобы было наглядно, давайте возьмем уже готовый экземпляр и немного постреляем по мишени. Впечатляет? Ну а как вы хотели?

Так, дело дошло и до вашего личного оружия. В ваших пистолетах тоже появятся нарезы, ну и пулелейки новые получите, куда же без них.

Но хотим еще раз напомнить о новом указе ее величества, в котором говорится о дуэлях. Напомнить, что в том случае, если дуэль будет на усовершенствованных пистолетах, то господам офицерам просто опалой уже не отделаться. Последует немедленное разжалование в солдаты, и то только в самом благоприятном случае. А можно и дворянского звания лишиться. Так что вы уж по старинке, пожалуйста. Потому что такое оружие — для того, чтобы убивать им врагов Империи, а не ее граждан.

Ну и наконец, подпишите, пожалуйста, вот эти документы. В них указано число переданных вам пулелек, а также количество нарезанных стволов. Ружейных и пистолетных отдельно. Это важно, ведь Военный департамент производит оплату именно по ним.

Кстати, господа. У нас в наличии имеются еще и пи-

столетные замки нового типа, которым не требуются кремни. Эта штука, что используется вместо них, называется по имени своего создателя — капсомом.

Пока мы их устанавливаем только за отдельную плату. Но согласитесь снова, насколько удобней пользоваться оружием именно с таким замком. И осечек практически нет, и сберечь капсули от сырости достаточно просто.

Да-да, в войска в самом скором времени будет поступать оружие с уже нарезными стволами и с капсульными замками. Вернее, оно уже поступает, но пока только в отдельные части.

И слухи тоже верны. Действительно, существует оружие, где патрон представляет собой единое целое и заряжается он с казенной части. Нет, купить его пока невозможно. Но это вопрос времени, через несколько лет оно тоже начнет поступать в войска. За сим разрешите откланяться, нас ждут другие полки.

Примерно таким образом мы и начинали модернизацию оружия имперской армии...

Очередная остановка на ночлег пришлась на постоянный двор при въезде в Велент. Как много с ним у меня связано, с этим в общем-то небольшим городком... Милана, моя первая любовь в этом мире, да и первая моя дуэль состоялась здесь же. В Веленте же я повстречался с Фредом фер Груенуа.

Нет, мы были знакомы задолго до этого, но тогда он помог мне избавиться от многих проблем, связанных с местной знатью. Удивительно, но и в дальнейшем не раз получалось, что он встречался на моем пути как нельзя вовремя. Я даже однажды пошутил по этому поводу, на что Фред мне ответил: при самой первой нашей встрече мне удалось помочь ему самому, так что он лишь пытается расплатиться по долгам. Шутил, конечно.

Кстати, Фред фер Груенуа, неисправимый сердцеед, в чем они очень были схожи с Анри Коллайном, женился тоже, взяв в жены одну из фрейлин Янианны. Сколько он ни брыкался, заявляя, что еще достаточно молод, чтобы связывать себя узами брака, но, видимо, в этот раз нашла коса на камень.

И снова день в седле, когда дорожную скуку можно скрасить только воспоминаниями.

Со временем мне удалось приобрести одну из оружейных фабрик, расширить ее, модернизировать и начать выпуск уже настоящих винтовок, пусть и однозарядных. Но все остальное... Нарезы, унитарный патрон, скользящий затвор, дальность и кучность боя... И оставалось только наладить массовый выпуск.

Параллельно на фабрике выпускались капсюльные дульнозарядные нарезные винтовки, их производство далось значительно легче, и два полка гвардии были уже перевооружены.

А уж в Стенборо ограниченным числом производилось оружие следующего поколения: магазинные винтовки и револьверы. Их изготовление оказалось связано с немалыми технологическими трудностями и было практически штучным. Но центр подготовки воинов-теней в Доренсе я таким оружием обеспечил. Там вообще собиралось все самое лучшее.

Последний раз мы вместе с Коллайном посетили Доренс с полгода назад. Так, внеплановая проверка с целью обнаружения нарушений, чтобы затем наказать невиновных и поощрить не причастных.

Нагрязнуть внезапно нам не удалось. Но если бы получилось, можно было бы смело всех разогнать, а сам центр закрыть: что же это за диверсанты, если их можно заставить врасплох?

Встретил нас барон Эрех Горднер, бессленно возглавляющий школу чуть ли не с самого момента ее основания. «Вот уж кого время не берет», — думал я,

глядя на него. Эрих выглядел так же, как и много лет назад, во время нашей первой встречи, разве что чуть прибавилось седины.

Лучшего наставника для школы мне по всей Империи было не сыскать. Если уж Горднер из такой, можно сказать, бестолочи, как я, человека сделал, то не стоит даже беспокоиться о людях, собранных нами поштучно. Шутка, конечно, но в каждой шутке...

Когда-то, еще до того, как я получил титул барона и звание дворянина, мне посчастливилось послужить под его началом, правда, весьма недолго. Тогда у него был свой отряд для особых поручений под высоким покровительством до сих пор неизвестных мне людей. Так что опыта Горднеру было не занимать. Пусть и большую часть работы ему приходилось выполнять внутри страны, но находились и такие задачи, когда он выезжал далеко за ее пределы. Причем действовал он всегда на свой страх и риск, поскольку его покровители непременно отказались бы от него, сделав удивленное выражение лица: кто таков, первый раз о таком слышу. Затем он попал в крайне неприятную историю, и мне удалось вытащить его чуть ли не из петли палача.

Горднера я знал как великолепного фехтовальщика, и с тех пор, как судьба свела нас вновь, мне всегда хотелось схватиться с ним в учебном бою, ведь и сам я ушел за это время далеко вперед.

Но Эрих был важен совсем не как мастер фехтования, нет. У него удивительным образом получалось из обыкновенных воинов делать бойцов.

Что же касается самого центра в Доренсе...

Если в Стенборо пытались переманить со всей Империи талантливых ученых, изобретателей, механиков, то здесь тоже старались собрать таланты, но уже в другом деле — в воинском. Некоторые «одаренные личности» сами не подозревали, что у них есть такое призвание, до тех пор, пока не попали сюда и им не объясни-

ли, что к чему. И учителя подобрались один к одному. Какой дисциплины ни коснись — уникам. Что в фехтовании, что в стрельбе, что в верховой езде, что в маскировке. Среди инструкторов был даже один широко известный по всей Империи специалист по вскрытию замков. Ему предстояло провести ближайшие лет пятнадцать на каменоломне или руднике, но нам удалось обменять его на немалую сумму золотом.

А вот минно-взрывное дело пришлось создавать практически с нуля. Что и немудрено, ведь до появления динамита нужды в нем почти и не было. В этой области я мало чем мог помочь, поскольку не обладал даже зачатками необходимых знаний. Но справились и без меня...

Показательные выступления питомцев Доренса впечатлили нас обоих. Меня в меньшей степени, поскольку я здесь — довольно частый гость, а Коллайна даже поразило, хотя и ему приходилось иметь с ними дело, пусть и не в стенах школы. Время от времени мы задействовали ниндзя в довольно щекотливых ситуациях, а один раз они умудрились умыкнуть человека прямо из-под носа начальника Тайной стражи Кенгрифа Стока и его людей.

Коллайну нужна была информация, а после того, как тот человек очутился бы в лапах имперской охраны, добыть ее оказалось бы значительно сложнее. После случившегося Сток явно начал что-то подозревать, но вопросов от него я так и не дождался.

Но приехали мы в Доренс не только для того, чтобы посмотреть. Мы тоже могли кое-чему научить тамошних «воспитанников», особенно Коллайн. Анри всегда боготворил огнестрельное оружие, а после того как у него появились револьверы, Коллайн творил с ними просто чудеса. Вот и на этот раз он продемонстрировал такую технику стрельбы с обеих рук, что открывать рот пришлось уже не нам. Я же просто стоял в стороне,

всем своим видом показывая, что нет предела совершенству.

После того как несколько человек безуспешно попытались повторить увиденное, я заявил, что тот человек, которому это удастся, получит в подарок револьвер работы самого оружейного мастера Гобелли (из таких как раз и стрелял господин граф Коллайн). А что, неплохой стимул, я даже денег не пожалею, хотя револьверы Гобелли ох как дороги.

Далее нас ждал неплохой ужин в компании Горднера и остальных инструкторов. Девушки, обслуживающие нас, были такими миленькими, что я с подозрением посмотрел на Эриха: не решил ли он устроить из Центра подготовки диверсантов и снайперов элитный бордель? Но у того даже ус не дрогнул...

Чем меньше оставалось до Сверендера, тем больше проявлялись признаки близкой войны: колонны солдат, повозки с ранеными, цены на продукты...

И главное — выражение лиц. Оно менялось у встреченных нами по дороге людей. Если в окрестностях Дрондера война была лишь темой для разговоров, то ближе к фронту лица становились все более тревожными: дойдет, не дойдет? И уж совсем другими были лица беженцев и раненых, людей, которых война уже коснулась.

Сверендер мы пролетели, не останавливаясь. До Варентера оставалось полдня пути. Варентер — это не населенный пункт, как можно предположить. Так называется широкая долина, через которую протекает река Варент. С северной стороны долины начинаются отроги Энейских гор, а с южной Варентер упирается в тянущиеся на много лиг и густо поросшие камышами плавни.

Место для генерального сражения выбиралось командующим имперскими войсками герцогом Ониойским с тем расчетом, чтобы нельзя было обойти

с флангов. По крайней мере, с южной стороны совершить обход становилось невозможным. Я помнил эту местность по своему первому путешествию в столицу, и именно здесь мне удалось установить, меряя шагами расстояние от одного придорожного столба до следующего, что местная лига равна почти двум километрам.

Варент — речушка неглубокая, и только на время сезона дождей так сильно выходит из берегов, что вброд ее перейти невозможно. Но до дождей еще больше месяца, так что надежды на то, что она станет препятствием для короля Готома, нет никакой.

Его сиятельство герцог Онийский, командующий имперскими войсками, устроился в огромном шатре. Герцог являлся родственником Янианны, пусть и не самым близким. И он был одним из тех немногих влиятельных людей в Империи, которые поддерживали Яну. Так что в том случае, если сражение герцогом будет проиграно, трон под императрицей зашатается основательно. Родственники герцога, а следовательно, и Янианны, были и в командовании военно-морским флотом, но там сложилась несколько иная ситуация. Все-таки имперский флот никогда не считался в этом мире могучим, так что в случае его разгрома никто бы в общем-то сильно и не удивился. Конечно, тому же Трабону мы могли бы противостоять, но сейчас, когда в войну вступил еще и Абдальяр, наши шансы одержать победу на море стали почти нулевыми.

Я, сопровождаемый бароном Проухвом Сейном и командиром прибывшей вместе со мной кавалерийской бригады графом Антонио фер Дисса, вошел в шатер. На миг задержавшись у входа, поприветствовал собравшихся на совещание офицеров и прошел к столу, занимавшему большую часть шатра.

Практически все здесь присутствующие были мне хорошо знакомы. С самим герцогом мы не раз общались, обсуждая предлагаемые мною новые образцы во-

оружения. Еще в шатре были граф фер Стянуа и граф Анри Дьюбен, вместе с которыми мы защищали Кайденское ущелье.

«Так, господа, — думал я, обводя всех взглядом, — если вы считаете, что я заявился, чтобы, прикрываясь именем императрицы, учить вас ведению войн, вы глубоко заблуждаетесь. Нет, такого не будет».

А вот то, что я привел с собой почти две тысячи прекрасно обученных и великолепно вооруженных солдат, может в нужный момент сильно повлиять на ситуацию, сложившуюся в ходе сражения. Необходимо только сразу оповестить о том, чтобы герцог не строил на их счет никаких планов. Если уж до сих пор не решен вопрос о передаче бригады в регулярную армию Империи, в сложившейся ситуации в этом вообще нет никакого смысла. Это мои люди, и пусть они ими и останутся. Рассуждая цинично, неизвестно, как именно закончится сражение. Весьма вероятно, что и полным разгромом имперских войск. И тогда бригада мне будет очень нужна. Если, конечно, что-нибудь от нее останется, потому что стоять и смотреть на бой со стороны мы не будем. Наша задача — попытаться сыграть роль джокера, спрятанного до поры до времени в рукаве.

Такая возможность имелась. Вооружены мои люди действительно весьма неплохо. Помимо сабель очень и очень хорошего качества каждый имеет нарезной карабин с затвором. Плохо лишь то, что магазинных карабинов на всех не больше сотни. Туго пока с ними дело идет, технологии только налаживаются. Но у всех офицеров есть револьверы, того же калибра, что и карабины, — миллиметров десять-одиннадцать.

Я не стал оригинальничать, обратившись с решением этого вопроса к земной истории: забракованный винтовочный ствол резался на револьверные. Конечно, калибр великоват, при массовом производстве каждый лишний миллиметр означает дополнительные затраты

на производство, да и по баллистическим свойствам пули следовало бы уменьшить. Но... Лиха беда начало, дойдет и до этого.

Есть у нас и свои изюминки, если можно так выразиться: семь пулеметов и три орудия, заряжающихся с казны и со шрапнельными снарядами. Не бог весть что, но в нужный момент и в нужном месте... Но самое важное даже не в пулеметах. Самое важное — воинский дух.

«Кавалергарда век недолог...» и «Плох тот гусар, что доживает до тридцати» — именно так подбирали людей в бригаду. Сначала офицеров, а затем и солдат. Лихость, но не показная, презрительное отношение к смерти, но не напускное... Управлять такими людьми сложно, они не серая масса, каждый из них — личность. Но мне нужны были именно такие. Ведь сейчас, когда солдаты не закопаны в землю по самые брови, когда не пришло еще время кинжального пулеметного огня, когда смерть не прилетает из-за многих километров, именно такие воины значили очень многое. Командующий бригадой граф Антонио фер Дисса тоже был ярким представителем людей именно такого склада.

Вероятно, потому и не горели военачальники моей бригады войти в состав имперских войск: они отлично понимали, сколько возникнет проблем. Такие солдаты не для мирного несения службы, они для войны. К тому же теперь я и сам их не отдам. Ведь именно они станут прообразом гусар, что так торопились жить, потому что отлично знали — жизнь так коротка и не стоит тратить ее на лишние раздумья. Ведь именно в их среде наверняка появится такая забава, как «гусарская рулетка», в моем мире известна всем как «русская». Нет, я их ни за что не отдам.

Кавалеристы бригады резко выделялись среди остальных своим внешним видом. Никаких тебе камуфляжных пятен на форме. Наоборот, мундиры на них горели золотом. Даже императорские гвардейцы, всегда

гордящиеся блеском своего обмундирования, по сравнению с ними выглядели бедными родственниками. Оставалось только убедиться в том, что бравада моих людей не напускная, что они и внутри такие же, как выглядят снаружи. Ну и очень уж хотелось увидеть их в схватке с непобедимой гвардией короля Готома.

Глава 3 ДИВЕРЫ

Из шатра я выходил не в самом хорошем настроении. Казалось бы, никаких новых плохих новостей, обстановка на совещании была самой деловой, без всяких признаков нервозности.

Да, Готом силен, да, вражеская армия превосходит нас численностью, да, опыт военных действий по сравнению с нами у противника просто огромен. Но мы-то на своей земле, и место выбрано самое удачное, с левого фланга точно не обойти — плавни, а обороняться всегда проще.

Весть о том, что вайхи напали на Дрогаунд (город, расположенный много севернее этих мест), не стала для меня новостью, я узнал об этом еще по пути сюда. У Готома с вайхами все проплачено, чтобы не лезли они в Трабон и, наоборот, почаще наведывались в Империю. Степи, где кочуют вайхи, территориально принадлежат Империи, но мы все не можем навести там порядок.

Я даже успел отправить письмо дормону вардов Тотонхорну с просьбой прогуляться по вайховским степям и призвать тамошних жителей к порядку. Желательно жестко призвать, особо не церемонясь. Ну и потом пройти Туйским ущельем в Энейских горах, чтобы оказаться на территории Трабона. Там есть лишь небольшая крепость, не ждут в Трабоне удара с той стороны. Заодно я попросил Тотонхорна потревожить Трабон с

севера, там, где его земли граничат с землями вардов. Именно попросил, не станет Тотонхорн ничьих приказов слушать.

Вообще-то с дормоном у меня отличные отношения, связанные с давней историей, когда мне удалось спасти его сына. Однажды я навестил Тотонхорна и убедился, что в нашей дружбе ничего не изменилось. Сам он в Дрондер не навевается, а вот его сын, Тотайшан, прожил в нем без малого три года. Когда он возвращался к отцу, я с ним и увязался. Хорошо там у него, степь, раздолье... Сразу двух зайцев убил: и отношения освежил, и отпуск неплохой получился.

Но с тех пор прошло три года, и мало ли что могло измениться в его симпатиях. Хотя Коллайн утверждает, что не посещали дормона в последние несколько лет люди Готома, пытающиеся склонить вардов на свою сторону.

Что-то расслабился я за последние несколько лет спокойной жизни. Разве что вечные дворцовые интриги, черт бы их побрал. Ничего серьезного, но за каждым своим словом приходилось следить тщательно. Поначалу бывало: ляпнешь пару слов не подумавши, так смысл фразы перевернут, что потом просто диву даешься.

Недалеко от входа в шатер меня поджидал барон Эрих Горднер. Я заметил его сразу по прибытии, но мы успели лишь обменяться приветствиями, поговорить времени не было.

— Пойдемте, барон, — обратился я к нему. — Мои люди должны уже успеть поставить шатер. Поужинаем вместе, заодно и поговорим.

Отсюда, с высоты, где на окраине леса располагалась ставка герцога Ониойского, хорошо просматривалось поле будущего сражения. Некрутой спуск переходил в луга, за которыми блестела лента реки Варент. За рекой видны многочисленные огоньки костров армии

Готома. Его войска подошли еще два дня назад, и сражение должно состояться со дня на день, не зря мы так торопились по дороге сюда. Мост через реку разрушен, но это для Готома не станет препятствием, река Варент, как говорится, воробью по колено.

Самого моста было жаль, добротный такой каменный мост, все же здесь Сверендерский тракт пролегает, идущий от границы с Трабоном до самой столицы Империи. Были видны и наши редуты, много редутов, а вот на другой стороне реки их не видно. Не боится, видимо, Готом, что мы сами пойдем в наступление. И, судя по словам, что мне довелось услышать на только что закончившемся совещании, правильно делает. Ну да ладно, пусть у герцога голова болит об общей стратегии, а у меня своя миссия.

Шатер конечно же успели поставить. В нем мы все и собрались. Бригада разбита на четыре полка, в каждую входит четыре эскадрона в среднем по сто двадцать человек. Сами эскадроны поделены на полуэскадроны, у каждого подразделения свой командир, так что народу в шатре было не протолкнуться.

Фер Дисса вкратце рассказал собравшимся офицерам то, что происходило на совещании, затем взглянул на меня. Я коротко мотнул головой — добавить пока нечего. Затем мы принялись за ужин, который к этому времени как раз подоспел. Еще бы, полевые кухни на колесах не менее важны, чем острота кавалерийской сабли, и в бригаде таких кухонь хватало.

— Рассказывайте, господин барон, — попросил я Эриха, когда мы остались вдвоем.

В общем-то ничего нового или неожиданного я от него не услышал. Часть его людей, четыре группы по пятнадцать человек, уже в тылу армии Готома. От них пока не было вестей, но их еще никто и не ждал, рейд планировался недели на две. Еще две группы отправят-

ся в королевство Трабон, каждая со своей задачей. Ну а остальные его люди находились здесь.

«Вот и пришла пора для того, чтобы понять, кого мы с тобой подготовили, — думал я, глядя на барона. — И на что потратили такие деньги, что даже вспоминать страшно».

Людей, подготовленных в Доренсе, не слишком много, но каждый дорогого стоит. И отменной выучкой своей, и оружием. С самого начала была у меня идея вооружить своих диверсантов бесшумным оружием, и я не успокоился, пока ее не выполнил. Конечно, у каждого из них был револьвер, но он для ближнего боя. А для дальнего предназначались карабины. Вот с ними и пришлось помучиться.

Внешне карабины не похожи на то, чем вооружены воины в кавалерийской бригаде. Основное отличие составлял несъемный глушитель, а так — тот же магазин на пять патронов и скользящий затвор.

И если с самим глушителем проблем не возникло (иной раз женщину сложнее уговорить, чем его изготовить) — он представлял собой цилиндр с многочисленными камерами, то с другой проблемой пришлось здорово помучиться. Просто глушителя на ствол мало, необходима была еще и дозвуковая скорость полета пули. И как определить, что эта скорость не двести восемьдесят — двести девяносто метров в секунду, как необходимо, а все триста двадцать, что уже недопустимо. Ведь основной звук выстрела и происходит после того, как пуля преодолевает звуковой барьер. Уменьшать заряд пороха в патроне — тоже не выход. Прежде всего потому, что патроны, кроме револьверных, для всего оружия были унифицированными, здесь мы поскупились во имя экономии. И мы принялись сверлить отверстия в стволе, паля по мишеням после каждой просверленной дырочки, чтобы найти компромисс между потерей мощности выстрела и его громкостью.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Выбор</i>	11
<i>Глава 2. «Кавалергарда век недолог...»</i>	19
<i>Глава 3. Диверы</i>	30
<i>Глава 4. Праздничный салют</i>	37
<i>Глава 5. Вылазка</i>	55
<i>Глава 6. Венценосный брат</i>	74
<i>Глава 7. Этюд на пленэре</i>	84
<i>Глава 8. Властелин морей</i>	94
<i>Глава 9. Кусочек сахара</i>	105
<i>Глава 10. Огненная колесница</i>	114
<i>Глава 11. Лучок и капуста</i>	125
<i>Глава 12. Пожиратель пламени</i>	135
<i>Глава 13. Лекарство от стрессов</i>	144
<i>Глава 14. Эрих Горднер</i>	152
<i>Глава 15. Голову за голову</i>	164
<i>Глава 16. Изошренное женское коварство</i>	177
<i>Глава 17. Старый друг</i>	190
<i>Глава 18. Карта</i>	199
<i>Глава 19. Ночная охота</i>	207
<i>Глава 20. Красивое имя</i>	225
<i>Глава 21. Побочные эффекты</i>	233
<i>Глава 22. Его королевское величество</i>	245
<i>Глава 23. Перст судьбы</i>	254
<i>Глава 24. Одно из чудес света</i>	270
<i>Глава 25. Ночные кошмары</i>	277
<i>Глава 26. Тайна для двоих</i>	293
<i>Эпилог</i>	307